

Глаз Шисуи вступает в игру

Мадара слегка надавил ладонью на шею Саске, и его Риннеган испустил таинственное сияние.

После чего Проклятая Печать исчезла без следа.

Орочимару значит?

Сильнейшего Учиху заинтересовал создатель этого Ниндзюцу.

С такими мыслями он опустил взгляд сперва на бессознательного Саске перед собой, а потом на Хидана и остальных членов Акацуки внизу.

Самое время сделать приготовления...

Коноха! Кири!!

Опущенный взгляд Мадары заметался между Сасори и Дейдарой.

Но в конечном итоге остановился на отступнике Ранга-S из Ивы.

- Дейдара, хочешь стать Цучикаге? - ухмыльнулся сильнейший Учиха.

После этих слов в просторной пещере воцарилась тишина.

- А? А?! А!!! - лишился дара речи Дейдара.

Он не находил слов, чтобы ответить на это внезапное предложение Мадары.

Между тем стоявший в стороне Обито бросил на него пристальный взгляд через отверстие в маске.

И погрузился в задумчивость.

Трудно сказать, что конкретно намерен предпринять Мадара.

Но чутье подсказывало Обито, что скоро у него появится возможность...

Пока Мадара и Хаширама проводили приготовления.

Юдао спокойно ожидал вердикта Чиё.

Нетерпение до добра не доведет.

По его скромному мнению, во всем сообществе шиноби всего три человека обладало действительно поразительным мастерством во владении Медицинскими Ниндзюцу: конечно же Цунаде, Чиё и еще Кабуто.

Однако нынешний Кабуто и рядом не стоял с Принцессой Слизней или Старейшиной Чиё, а Первый Мизукаге во что бы то ни стало не позволит Амеюри вот так бесславно умереть на больничной койке.

Поэтому сейчас успех или неудача имели решающее значение.

Ведь в случае неудачи Чиё, останется лишь один вариант — Цунаде.

Но учитывая резко возросшую напряженность в отношениях между Конохой и Кири, вежливо просить о помощи будет бесполезно. Тогда останется только один вариант... использовать принуждение!

Но это сильно порушит его планы.

Между тем Мей взглянула на Юдао. Она прекрасно понимала, что Первый Мизукаге очень переживает, несмотря на кажущееся внешнее спокойствие, и это беспокойство явно касалось не только Амеюри.

Тогда Пятая Мизукаге слегка приоткрыла рот, чтобы что-то сказать, но в итоге не смогла найти подходящих слов и промолчала.

Сейчас бессмысленно разглагольствовать о переживаниях...

Как раз в этот момент опытная Чиё поставила диагноз Мечнице Тумана.

- Фух... - облегченно выдохнула она.

Случай конечно не самый простой, но и далеко не безнадежный.

Когда стало ясно, что Амеюри можно поставить на ноги, морщинистое лицо Чиё расслабилось, а взгляд устремился на Юдао и Мей по другую сторону больничной койки.

- Смогу! - раздался негромкий голос в палате.

Эти слова заставили Пятую Мизукаге встрепнуться.

- Ну тогда вперед, - спокойно кивнул Юдао и сразу же покинул палату.

Тем не менее по пути он тоже облегченно выдохнул и невольно начал задаваться вопросом, каких же высот во владении Медицинскими Ниндзюцу достигла Чиё, раз смогла создать Ниндзюцу Реинкарнации...

Нельзя забывать, что её главной целью было отнюдь не лечение живых людей, а оживление неодушевленного предмета, точнее марионетки!

Тем временем Пятая Мизукаге невольно улыбнулась, заметив нарочито равнодушное и отстраненное выражение лица выходящего Юдао.

- Сейчас Суна переживает не самые лучшие времена, и я примерно понимаю цель вашего визита. Так вот, не думаю, что с нашим сотрудничеством будут какие-то проблемы, если вы поставите Ринго Амеюри на ноги. Кто знает, может мы вообще заключим союз между нашими деревнями, если Юдао-сама не будет против... - с приветливой улыбкой сказала Мей, повернувшись обратно в сторону Чиё.

От этих слов глаза старушки засияли как праздничные люстры.

Считай она уже наполовину достигла поставленных целей!

Изначально она ожидала больших трудностей по прибытии в Кири и даже была мысленно готова распрощаться с жизнью.

Тем не менее все складывалось как нельзя лучше.

Ведь в конце концов Суна слаба.

Сильный никогда не будет сотрудничать со слабым, не говоря уже о заключении союза.

К счастью, тяжелое состояние Амеюри решило кучу проблем.

Когда все было сказано, Пятая Мизукаге тоже покинула палату.

Дальше дело осталось только за Старейшиной Чиё.

Оказавшись в коридоре, Мей огляделась по сторонам и пошла следом за Юдао.

Вскоре на улице Кири.

– Уже, оставила Чиё без присмотра? – слегка оглянувшись и приподняв брови Первый Мизукаге, увидев позади себя Мей.

– Ну а что она сделает, пока у Кири есть вы? Да и по большому счету у неё нет иного выбора... зная насколько Чиё ненавидит Коноху, пока она жива, Суна точно не пойдет на сотрудничество ни с Мадарой, ни уж тем более с Хаширамой! – уверенно улыбнулась Пятая Мизукаге.

На что Юдао согласно кивнул: так и есть.

Ведь её сын и невестка умерли от рук шиноби Конохи, а любимый внук поехал крышей на этой почве и сделал из себя марионетку.

Скорее рак на горе свистнет, чем Чиё помирится с Конохой!

– Не хотите покушать данго, я угощаю? – внезапно предложила Мей.

– Ну раз предлагаешь... – глаза Юдао засияли как у ребенка.

После этого они взяли курс на ближайшую лавку с закусками.

Где Мей показушно вывалила кучу денег за все имеющиеся данго.

А потом они довольно зашагали по улице с большими пакетами еды.

Вскоре неподалеку от главных ворот Кири.

Юдао и Мей беззаботно устроились на крыше одного из домов.

Первый Мизукаге уплетал данго, время от времени поглядывая на Кири.

- Вас беспокоит Коноха? - остро прищурилась Пятая Мизукаге, глядя куда-то за горизонт.

- Думаю Хаширама не оставит это дело на самотек, так почему бы нам не взять инициативу в свои руки? - улыбнулся Юдао, пережевывая данго.

- Вы... собираетесь нанести упреждающий удар! - немного задумавшись, удивленно воскликнула Мей.

Бух!

Вдруг ни с того ни с сего аура Юдао резко потяжелела.

Спустя миг он уже находился в Режиме Мудреца.

- Я хотел дождаться лучшей возможности, но эта тоже сойдет, - сказал Юдао, достав из кармана небольшой свиток и ударив по нему ладонью.

Сразу после этого над свитком с глухим хлопком возникло облако белого дыма, из которого выпал стеклянный бутылек.

Мей вперила удивленный взгляд в этот бутылек с жидкостью, мягко упавший на ладонь Первого Мизукаге.

Внутри находился алый Шаринган...

Шаринган Учихи Шисуи!

Можно сказать, один из главных козырей в рукаве Юдао.

- Пф, даже аппетит пропал! - состроил он противную мину, глядя на глазное яблоко внутри бутылка.

Он бы ни за что не сделал это, если бы не соблазн Котоамацуками.

Затем он, выдохнув воздух из легких, протянул руку к одному из своих глаз и надавил пальцами...

Пух!

Спустя миг потекла кровь, и глазное яблоко покинуло свою родную глазницу.

- Что ты делаешь! - шокировано воскликнула Мей, увидев это.

Вместе с тем по щеке Юдао стекла струйка алой крови, а опустевшую глазницу пронзила острая боль.

- Ничего драматичного, - беззаботно отмахнулся Юдао.

После этого.

Он как ни в чем не бывало достал глазное яблоко Шисуи из стеклянного бутылка и аккуратно приложил его ко кровоточащей глазнице.

Попутно он положил свой глаз в опустевший стеклянный бутылек.

Который затем вложил в руку ошеломленной Мей.

- Оставляю тебе на хранение... если случится худшее, по крайней мере попытаюсь использовать его для воскрешения, - серьезно сказал Первый Мизукаге.

Услышав это, Мей изменилась в лице и покрепче сжала бутылек.

Между тем глазница Юдао перестала кровоточить под воздействием живительной сендзюучакры Режима Мудреца, а потом к нему постепенно вернулось утраченное зрение, став даже острее, чем раньше.

- Так вот оно какое, это Око Прозрения? Теперь понятно, почему многие так жаждут заполучить Шаринган... - прошептал Юдао, осваиваясь с глазом Шисуи.

Мало того, что через призму Шарингана, мир выглядел значительно четче и медленнее, чем обычно, так он еще и отчетливо видел потоки чакры.

Это и правда могло стать великолепным подспорьем для любого нормального шиноби, но было капель в море на уровне Первого Мизукаге.

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1877455>